

ТЕАТР: ЮБИЛЕЙ ТАГАНКИ

25 ЛЕТ ПОСТОЯННОГО АНШЛАГА

Четверть века назад на театральной карте Москвы появилось новое название — Театр драмы и комедии на Таганке.

А начало ему было положено в стенах Театрального училища имени Б. В. Щукина. Тогда вся Москва буквально «болела» дипломным спектаклем вахтанговских студентов «Добрый человек из Сезуана». Поставленный Ю. Любимовым и положивший начало новому творческому коллективу, он поражал своей нервностью, наэлектризованностью и вместе с тем артистизмом, легкостью, непринужденной музыкальностью.

Спустя год труппа Ю. Любимова показала премьеру, ставшую настоящим художественным событием, — «Десять дней, которые потрясли мир». Все было необычно в этой постановке. Представление начиналось уже

на улице, и, казалось, вся Таганская площадь является нам обстановку тех десяти дней революции, которые потрясли мир. У входа в театр билеты проверяли, отрывали контроль и накаливали на штаны матрос и красноармеец, заменившие билетеров. Тут же зрителю прикалывали к лацкану пальто большой красный бант. В фойе, оклеенном лозунгами и плакатами революционных лет, ходили матросы с винтовками, обвешанные пулеметными лентами, слонялся поп, проклиная революцию, где-то звучали частушки, мелькали кожаные куртки, красные косынки... Стихия яркой романтики завораживала, заставляла особенно остро воспринимать спектакль.

Вот так смело, неожиданно и талантливо заявил о себе театр Ю. Любимова. Мы не оговари-

лись. Да, Таганка богата замечательными актерами, но это был прежде всего режиссерский театр, и первенство главного режиссера не оспаривалось никем.

«Он родился режиссером, режиссура его призвание, нигде, кроме режиссуры, он не может себя полностью осуществить».

...Своими театральными учителями он открыто и уверенно признал Станиславского, Вахтангова, Брехта, Мейерхольда, декларативно украсив фойе своего театра их портретами. На первый, поверхностный взгляд такое сочетание кажется противоречивым и взаимоисключающим. Однако оно лежит не только в основе театральных взглядов Любимова, но отвечает всей его бурной, темпераментной сущности. Сочетание этих имен

означает для Любимова не только право на эксперимент на театре, но и оправданность эксперимента духовными ценностями современности, безграничность возможностей театра. И, может быть, эти безграничные возможности, которые подспудно долгие годы накапливались и таились в Любимове, прежде всего обусловлены для него ответом на постоянный требовательный вопрос: «ради чего?», столь важный для его предшественников и получивший столь разные у них ответы.

Трудно сводить творчество того или иного художника к одному ответу, но такой ответ неустанно звучит в творчестве Любимова, звучит громко, настойчиво, порою противоречиво: ради и во имя справедливости, — писал один из самых авто-

ритетных советских театроведов П. Марков.

Ради и во имя справедливости были поставлены «А зори здесь тихие...», «Пугачев», «Галилей», «Гамлет», «Мать», «Деревянные кони», «Обмен», «Мастер и Маргарита»...

Творческих побед у Таганки могло быть и больше, если бы не бесцеремонное вмешательство чиновников от искусства в жизнь такого раннего коллектива, каким является театр. Это было трагическое для труппы время. Трагическое и для Ю. Любимова.

Сегодня в театре новый главный режиссер. Труппа сама избрала его. Такт и художественный вкус, упорство и бескомпромиссность Н. Губенко позволили коллективу вновь встретиться с Ю. Любимовым. Закономерно и естественно, что юбилей Мастер встречает вместе со своей Таганкой.

За короткий срок им поставлено три спектакля — «Высоцкий», «Борис Годунов» и «Живой». А впереди — новые премьеры.

Возможно, кто-то с грустью вспоминает «золотой» век этого необычайно популярного до сих пор коллектива. Но ведь театр — живой организм, который живет по законам постоянного творческого развития. Поэтому мы уверены, что Таганка не сказала своего последнего слова. У нее все впереди.

В. ВАХРАМОВ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектаклей «Десять дней, которые потрясли мир» и «Добрый человек из Сезуана».